

Н.Д. ЭРИАШВИЛИ,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
лауреат премии
Правительства
Российской Федерации
в области науки и техники

N.D. ERIASHVILY,
candidate of jurisprudence,
Doctor of Economics,
the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science
and equipment

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
КАК ОСНОВА ЕДИНСТВА
ЧАСТНЫХ
И ПУБЛИЧНЫХ
ЗАКОНОВ

LEGISLATION
AS UNITY BASIS PRIVATE
AND PUBLIC LAWS

Разделение права на отрасли есть исключительное завоевание советской доктрины. Ни одна современная правовая система не предусматривала и не предусматривает такого деления (в том числе, и в СССР до указанного периода). Как получилось, что закон и право стали отождествлять, а советская правовая система – подразделяться на отрасли?

Ключевые слова: частный закон, публичное право, законодательство, правосознание, правовая доктрина, обычное право, судебское право-творчество.

Division of the right into branches is an exclusive gain of the Soviet doctrine. Any modern legal system didn't provide and doesn't provide such division (including, and in the USSR till the specified period). How it turned out, what the law and the right began to identify, and the Soviet legal system – to be subdivided into branches?

Keywords: private law, public law, legislation, sense of justice, legal doctrine, common law, judicial right creativity.

Известно отрицательное отношение постреволюционной власти к делению права на публичное и частное, сформулированное в письме В.И. Ленина к Курскому: «мы в области хозяйства ничего частного не признаем».¹ Хозяйство же перманентно становилось социалистическим и регулировалось исключительно государством. Существование автономных товаропроизводителей окончилось вместе с коллективизацией и созданием колхозов. Над всем этим «базисом» возвышалась громадная правовая «надстройка» весьма хаотичного законодательства, состоящего, в основном, из подзаконных актов.

В настоящее время практически общепризнанным является взгляд о делении права на отрасли. Такой взгляд возможен, если согласиться с тем, что право и законодательство – тождественные явления. В то же время, как верно отметил Н.М. Коршунов, «тесная связь между публичным и частным правом в рамках отдельного законодательства позволяет видеть в том и другом «две стороны одного и того же отношения».²

Из содержания ст.15 Конституции РФ следует, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Но ведь и законы России также входят в эту систему

и, следовательно, она состоит не только из законов, а также включает в себя и право. Таким образом, Конституция РФ видит в целом правовую систему как состоящую из законов России и права, которое нельзя назвать законом государства. Область права, а именно – правовая доктрина, правосознание, правопонимание, обычное право, судебское правотворчество, соглашения равноправных субъектов, не указанные в законе, аналогия права – должна находиться за пределами закона как правила поведения.

Трудно согласиться с отождествлением права частного и гражданского. Если первое понятие относилось к области изучения права и противопоставлялось, как уже было сказано, праву публичному, то второе понятие в различные исторические периоды наполнялось различным содержанием. Таким образом, римское *jus civile*, обыкновенно переводимое как гражданское право, более точно может быть обозначено как право (римских) граждан и право частных лиц.

Если раньше это, очевидно, был единственно возможный путь, то с появлением таких отраслей как предпринимательское, семейное, земельное природоохранное и других такой подход представляется бесспорным. Основным ключевым моментом является то, что невозможно отождествить частное и гражданское право и, тем более, включать в последнее вышеперечисленные отрасли.

Если согласиться с правоотраслевым делением, то трудно объяснить как, например, в земельном за-

¹ См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений в 55 томах. Том 44. – М., 1975.

² См.: Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2011. – С. 26.

конодательстве присутствует два вида законов: законы, регулирующие оборот земельных участков и законы, регулирующие деление земель на категории. Следовательно, в каждом блоке законодательства присутствуют как публичные, так и частные законы, поэтому частное право можно представить себе как систему неких институций, регулирующих отношения, учитывающие «пользу от дельных лиц». Кроме того, конвергенция в сфере права рассматривается в качестве определяющей и усиливающейся тенденции мирового правового развития.³

Таким образом, вполне возможно в целях изучения и преподавания построение учебного курса частного права и законодательства, в котором выделить традиционную «Общую часть», отказавшись в ней от доктрины правоотраслевого деления, поскольку законодательство нельзя подразделять «по предмету и методу правового регулирования», законотворческая деятельность на них не основана.

Как верно отмечает В.И. Иванов, есть достаточно оснований считать, что отношения в области образования, науки, культуры, прав человека, медицины, искусства также являются базисными, поскольку они служат основой создания современного гражданского общества России и ее интеграции в мировое сообще-

³ См.: *Коршунов Н.М.* Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2011. – С. 6.

ство с учетом всей специфики существующих только России особенностей.⁴

Метод построения правоотношений – вот критерий основного разделения права. Правоотношений юридически равных субъектов суть правоотношение частное; правоотношение юридически властвующего с юридически подвластным – публичное. Однако постепенно жизнь двигалась вперед и, вслед за ее потребностями, изменялось законодательство. Менялись постепенно и взгляды на систему законодательства и права. В частности, М.И. Брагинский относит к частному праву то законодательство о трудовых договорах, которое традиционно рассматривалось в рамках исключительно трудового права как отрасли.⁵ Соглашаясь с этой позицией, В.Ф. Яковлев, кроме того, считает, что земельные отношения и иные природоресурсные отношения в определенном их аспекте являются предметом гражданского права.⁶

Трудно согласиться с отождествлением права частного и гражданского. Если первое понятие относилось к области изучения права и противопоставлялось, как уже было сказано, праву публичному, то второе понятие в различные исторические пери-

⁴ См.: *Иванов В.И.* Частные отношения: постановка вопроса // *Образование и право.* 2011. № 5(21). – С. 53.

⁵ См.: *Брагинский М.И.* Проблемы современного гражданского права // *О месте гражданского права в системе частного права.* С. 76-77.

⁶ См.: *Яковлев В.Ф.* Экономика. Право. Суд. – М., 2003. С. 129.

оды наполнялось различным содержанием. Таким образом, римское *jus civile*, обыкновенно переводимое как гражданское право, более точно может быть обозначено как право (римских) граждан и право частных лиц.

Если раньше это, очевидно, был единственно возможный путь, то с появлением таких отраслей как предпринимательское, семейное, земельное природоохранное и других такой подход представляется небесспорным. Основным ключевым моментом является то, что невозможно отождествить частное и гражданское право и, тем более, включать в последнее вышеперечисленные отрасли. Если согласиться с правоотраслевым делением, то трудно объяснить как, например, в земельном законодательстве присутствует два вида законов: законы, регулирующие оборот земельных участков и законы, регулирующие деление земель на категории. Следовательно, в каждом блоке законодательства присутствуют как публичные, так и частные законы, поэтому частное право можно представить себе как систему неких институций, регулирующих отношения, учитывающие «пользу отдельных лиц». Кроме того, конвергенция в сфере права рассматривается в качестве определяющей и усиливающейся тенденции мирового правового развития.⁷

Таким образом, вполне возможно в целях изучения и преподавания

построение учебного курса частного права и законодательства, в котором выделить традиционную «Общую часть», отказавшись в ней от доктрины правоотраслевого деления, поскольку законодательство нельзя подразделять «по предмету и методу правового регулирования», законотворческая деятельность на них не основана.

Законодательство государства едино как исходящее от единого государства, но само по себе оно никакой системы не образует. Только добротная, продуманная теоретиками права классификация его структурных составляющих может послужить основой для создания системы права в целях его изучения, преподавания и для возможных практических рекомендаций законодателю и правоприменителям.⁸

Частное право в общем виде является совокупностью законодательно-правовых комплексов, регулирующих гражданский оборот. В данном случае речь идет о массивах законодательства и соподчиненных им правовых явлениях, основу которых мы усматриваем в кодифицированных актах (Водный кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Градостроительный кодекс РФ и др.). Нормы, включенные в кодифицированные акты, регулируют гражданско-правовой оборот объектов этих кодифицированных актов в той мере,

⁷ См.: Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2011. – С. 6.

⁸ См., напр.: Иванов В.И. Частные отношения: постановка вопроса // Образование и право. 2011. № 5(21). – С. 54-55.

в какой эти акты позволяют их включать в гражданский оборот.

В настоящее время в российской науке приоритетным становится иное понимание источника права. По мнению О.А. Пучкова, источником права следует признать «форму выражения государственной воли, форму, в которой содержится правовое решение государства».⁹ С помощью формы право обретает свои неотъемлемые черты и признаки: общеобязательность, общеизвестность и т.д. Это понятие источника имеет значение емкости, в которую заключены юридические нормы». Созвучным с ранее приведенным определением источника права является определение, данное французским ученым М. Виралли. По его мнению, источники права – это «способы формирования юридических норм, то есть приемы и акты, посредством которых эти нормы вызываются к жизни, становятся составной частью позитивного права и обретают статус норм закона». Под законом М. Виралли понимает нормативный акт.¹⁰ На Западе традиционно признавалась множественность источников права. Так, Жан-Луи Бержель считает, что «хотя значимость и авторитет этих источников варьируется, что зависит как от конкретной юридической

системы, так и от эпохи и страны, из всех них можно выделить закон, обычай, судебную практику и толкование законов (или учения). Принято выделять также «источники письменные», например, закон, и «источники неписьменные», например, обычай, или «источники прямые», например, толкование закона и судебная практика».¹¹

Библиографический список:

1. Бержель Ж.-Л. Общая теория права. – М.: Nota Bene, 2000.
2. Брагинский М.И. Проблемы современного гражданского права // О месте гражданского права в системе частного права. С. 76-77.
3. Иванов В.И. Частные отношения: постановка вопроса // Образование и право. 2011. № 5(21). – С. 53.
4. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2011. – С. 26.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений в 55 томах. Том 44. – М., 1975.
6. Пучков О.А. Теория государства и права / О.А. Пучков; Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – М., 1997. – С.285.
7. Шатовкина Р.В. Организация и деятельность мировых судей в Российской Федерации / Дисс... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 8.
8. Яковлев В.Ф. Экономика. Право. Суд. – М., 2003. С. 129.

⁹ См.: Пучков О.А. Теория государства и права / О.А. Пучков; Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – М., 1997. – С.285.

¹⁰ Цит. по: Шатовкина Р.В. Организация и деятельность мировых судей в Российской Федерации / Дисс... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 8.

¹¹ См.: Бержель Ж.-Л. Общая теория права. – М.: Nota Bene, 2000.